

Кругов А.И.,

кандидат исторических наук, Ставрополь

Исход в судьбе одной семьи. Ставропольский губернатор, князь С.Д.

Оболенский и его близкие.

Доклад был прочитан 23.04.21 на круглом столе «100 лет Русскому Исходу» в г. Керчи.

Публикуется в рамках социально значимого проекта «Уроки Гражданской войны – Русский Исход 1920-2020», реализуемого НБФ «Наследие» с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов.

Белая эмиграция – величайшая драма в истории России. В составе «первой волны» Родину покинули, по разным оценкам, от одного до двух миллионов человек. Исход начался на Крымской земле более ста лет тому назад. «Мы вынесли Россию на своих знаменах», – подчеркивал в одном из своих приказов генерал Врангель. «Русская армия уходила из Крыма непобежденной, организованной силой, под знаменами Российской императорской армии»¹.

13 ноября 1920 года семья ставропольского губернатора, полковника, князя Сергея Дмитриевича Оболенского на итальянском пароходе «**Корвин**» покинула Ялту. Для его близких, как, в общем, для всех русских людей, отправлявшихся в изгнание, это был трагический день. Переход по морю до Константинополя занял около пяти дней. На перегруженных кораблях находилось 145,7 тыс. чел.² В начале 1920-х гг. за пределами советской России оказалось более 300 тысяч бывших военнослужащих императорской, белых армий и различных антибольшевистских воинских формирований периода Гражданской войны³.

---

¹ Цит. по: Решетников Л.П. Вернуться в Россию. М., 2018. С. 145.

² Голдин В.И. Русское военное зарубежье в XX в. Архангельск, 2007. С.24. По сведениям штаба генерала П.Н. Врангеля на 126 судах находилось от 70 до 100 тысяч различных категорий военнослужащих.

³ Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск-Мурманск, 2005.С.24.

На чужбину уходила семья Оболенских в составе трех человек. Сам князь Сергей Дмитриевич, полковник русской армии, кавалер семи орденов, ставропольский губернатор (1868 - 1946). Ему исполнилось 52 года. Его жена Александра Степановна Оболенская (1874-1940), 46 лет от роду, в девичестве Теренина, дочь генерала Теренина, казанского губернского предводителя дворянства. Вышла замуж за князя в 1906 г. Сын, двенадцатилетний Сергей Оболенский (1908—1980), гимназист, будущий редактор журнала «Возрождение»⁴. Почти годом ранее семья Оболенских понесла невосполнимую утрату. Старший сын, штабс-ротмистр Александр Оболенский (1895-1919), командир эскадрона Сводного гвардейского кавалерийского полка Добровольческой армии, был убит в бою под Благодатным у Мелитополя в феврале 1919 г. Совсем молодой человек, ему было 24 года. Он некоторое время был адъютантом у барона Врангеля. Мог остаться в живых, служа при штабе, но выбрал фронт... Сергей Дмитриевич достойно проводил своего сына в последний путь. Тогда он даже не мог предположить, что больше никогда не сможет побывать на могиле Александра. Он всегда пристально следил за карьерой своего старшего сына, очень радовался его очередному чину, первому ордену.

В жизни князя Оболенского было четыре трагических события: крушение империи, которой он посвятил лучшие годы своей жизни, эмиграция, **длинною в четверть века**, гибель старшего сына и смерть жены.

Почему не остались на родине?

На этот вопрос ответил Иван Алексеевич Бунин в своей знаменитой речи 1924 г.: «Мы так или иначе не приняли жизни, воцарившейся с некоторых пор в России, были в том или ином несогласии, в той или иной борьбе с этой жизнью и, убедившись, что дальнейшее сопротивление наше грозит нам лишь бесплодной, бессмысленной гибелью, ушли на чужбину».

---

⁴ См.: Базанов П. Н., Маньков С. А. Князь Сергей Сергеевич Оболенский (1908–1980) – аристократ, патриот и журналист // Оболенский С. С. Жанна-Божья дева. – СПб., 2013. С. 488.

С собой в дорогу Оболенские взяли минимум вещей, лишь самое необходимое. Были какие-то небольшие накопления на черный день. Они, первое время, спасли семью от нищеты и голода. На это, увы, были обречены многие русские эмигранты.

Для места жительства они выбрали Будапешт, который стал одним из важнейших центров русских монархистов. Русская диаспора в Венгрии была небольшой, она насчитывала свыше пяти тысяч человек (1930 г.)⁵. «История российской эмиграции в Венгрии, - справедливо отмечает историк Стыкалин А.С., - остается белым пятном»⁶.

Столица Венгрии приняла выходцев из знаменитых княжеских и графских родов – Голицыных, Волконских, Оболенских. Некоторых из них взяли под свою опеку венгерские аристократы. Впоследствии Сергей Дмитриевич с благодарностью упоминал генерала Габора Танцоша, семьи графа Тамаша Надашди и графа Фридеша Вилцека, их помощь его семье в первые дни. О жизни Оболенских в эмиграции известно немного. По свидетельству венгерского историка Атиллы Колонтари Оболенский, используя свои связи, достаточно быстро нашел работу в Будапеште. Он устроился служащим в потребительский кооператив «Ханьдя» («Муравей»). Это предприятие было создано в 1898 г. по инициативе графа Шандора Каройи, с целью ускорения доставки сельскохозяйственной продукции потребителям. Кооператив, в составе которого числилось 30 консервных заводов и 400 магазинов, был одним из крупных коммерческих организаций Венгрии. Правда, неизвестно на каком языке Оболенский вел, например, конторский учет. Остается тайной: выучил ли князь венгерский язык в

---

⁵ Российская белая эмиграция в Венгрии (1920-1940-е годы). Сборник статей/ Отв. ред. А. С. Стыкалин, Е. М. Варга. М., 2012; Колонтари А. К истории белой русской эмиграции в Венгрии в межвоенный период//В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: вторая половина XIX — первая половина XX в. М., 2009. С.157-181. По данным Колонтари, в 1920-1930-е гг. в Венгрии насчитывалось 3–5 тысячи русских эмигрантов.

⁶ См.: Стыкалин А.С. К вопросу о российской белой эмиграции в межвоенной Венгрии и отношении к ней хортистской политической элиты//Славяноведение.2009. № 1. С. 40-51.

необходимой для такой работы степени. Его жена, Александра Степановна тоже не сидела сложа руки, давала уроки французского языка.

Военная эмиграция в Венгрии находилась в сложной ситуации в 1920-е годы. Это было связано с борьбой за престолонаследие между великими князьями Николаем Николаевичем и Кириллом Владимировичем. Князь С.Д. Оболенский занимал вполне определенную политическую позицию активного неприятия советской власти, ее преступлений, поддерживал Кирилла Владимировича. В эмиграции его официальная должность - штаб-офицер для поручений при военном представителе его императорского величества в Венгрии⁷.

Будапешт в начале 1920-х гг. стал одним из центров русских монархистов-кирилловцев, важную роль среди которых играл Сергей Дмитриевич⁸. Кроме Оболенского, здесь жили известные русские легитимисты князь Л.А. Казем-Бек (отец известного впоследствии «главы» младороссов А.Л. Казем-Бека) и писатель, общественный деятель князь Дмитрий Петрович Голицын-Муравлин⁹.

Два года назад, в 2019 г. автор познакомился с внучкой Сергея Дмитриевича, княжной Верой Сергеевной Оболенской. В ее личном архиве сохранились открытки и письма, написанные князем своему сыну Сергею в 1940-1941 гг., которые она любезно предоставила автору¹⁰. Переписка в основном касается состояния здоровья его жены Александры Степановны. Эмиграция, перенесенные невзгоды, тяжело отразились на состоянии ее

⁷ См.: Русская военная эмиграция 20-40- годов XX века. Документы и материалы. М., 2007. Т.4. С.50; ЦА СВР РФ. Арх. № 194. Т.1. Л.194.

⁸ Зимой 1924 г. в Белграде был учрежден Союз Монархистов-Легитимистов, который возглавил генерал-лейтенант Н.А. Обручев. Позднее, по приказу великого князя Кирилла Владимировича, которого поддерживал князь Оболенский, был образован «Корпус Офицеров Императорской Армии и Флота».

⁹ Зарубежная Россия XX век: Слепухинские чтения -2016: труды Международной научной конференции. СПб., 2018. С. 22.

¹⁰ Письма и открытки князя С.Д. Оболенского, написанные своему сыну С.С. Оболенскому в 1940-1941 гг. // Семейный архив Веры Сергеевны Оболенской (Париж – СПб.). Эпистолярное наследие включает несколько писем (от 11.11.1940, от 12.10.1940, от 27.01.1940, 14.07.41) и открыток на французском языке. Это частные письма отца к сыну, предсмертное письмо матери, не предназначенные для широкого круга читателей.

здоровья. У нее нашли онкологическое заболевание. Практически все семейные деньги ушли на лечение, операцию, уход за больной.

Из письма князя Оболенского сыну Сергею от 25 декабря 1940 г.: «Здоровье мамы значительно ухудшилось. Есть ничего не может, только пьет...Память ее ослабевает, и читать сама она не может. В субботу 21 декабря она исповедалась и причастилась, во вторник 24 декабря ее соборовали. Была так слаба, что не могла сидеть. Она поручила вам обоим передать, что постоянно думает о вас, постоянно молится о вас. Она очень страдает. Я все время при ней. Ваши письма для нее громадное утешение...Она вас обоих благословляет и крепко целует. Да хранит вас Господь».

Александра Степановна умерла в Будапеште в конце декабря 1940, ей было 66 лет. Перед смертью она написала трогательное письмо сыну. Оно доносит до нас эхо обычных человеческих страданий, их невозможно читать безучастно. В 72 года князь С.Д. Оболенский стал вдовцом. Со своей женой они прожили в браке 34 года, вместе делили радость и горе.

Из переписки следует, что в тяжелую минуту Оболенского поддержали семья генерала Бориса Шульгина, венгерские аристократы, русская диаспора. Из писем князя следует, что первично его жена была похоронена на кладбище Фаркашрети (Farkasréti temető, могила (17-2)-0-14-27) в Буде. По всей видимости, ее перезахоронили в 1967 г. на одном из знаменитых кладбищ Будапешта «Керепеши» (Kerepesi temető) основанном в 1847 году. Это очень ухоженное кладбище похожее на парк. По значимости для венгров его можно сравнить с нашим Новодевичьим.

В начале 1945 года Сергей Дмитриевич переехал в Вену. По его словам, чудом спасся от бомбежки, каким-то образом выжил. Ему исполнилось 77 лет, преклонные года, почтенный возраст. Да и болезни давали о себе знать. Начинать жизнь одному на новом месте довольно трудно. Но, с божьей помощью, он сумел обустроиться, ходил в церковь, мечтал о встрече с сыном и его женой. Но, увы, этому не суждено было сбыться...

Сергея Дмитриевича арестовали в Вене 8 мая 1945 г. сотрудники СМЕРШа 3-го Украинского фронта. Случайно, на улице его остановил военный патруль. Советский офицер попросил Оболенского предъявить удостоверение личности. Когда узнал, что он русский, да еще и князь, церемониться не стал, отвел в органы госбезопасности, где на него завели дело. По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 17 сентября 1945 года за участие в антисоветской организации «Легитимно-Монархический Союз» Оболенский был осужден на десять лет лишения свободы в исправительно-трудовом лагере. Он все-таки вернулся на родину осенью 1945 г. в качестве заключенного ГУЛАГа. Его доставили в Темниховский лагерь (Мордовия), где он умер 28 февраля 1946 года (по старому стилю, 13 марта по новому). О жутких днях лагерной жизни князя Сергея Дмитриевича Оболенского рассказал впоследствии его сокамерник и друг финн Унто Парвилахти. Последний сумел остаться в живых и написал книгу воспоминаний¹¹.

Вот выдержки из нее: «...К своему удивлению, в этой же камере я познакомился еще с одним человеком, произведшим на меня неизгладимое впечатление. Это был князь Сергей Оболенский, аристократ старой школы, седой, небольшого роста... Князь был глубоко религиозен и ежедневно молился, несмотря на шум, стоящий в камере... Я старался помогать ему и во время ежедневных 15-минутных прогулок в тюремном дворе, и вскоре мы стали друзьями, проводя за разговорами многие часы. Особенно приятно проходило время, когда он вспоминал прошлое, кадетское кавалерийское училище в Петербурге, где он учился одновременно с нашим маршалом

---

¹¹ Unto Parvilahti. Verijan tarhat. Havaintoja ja muistikuvia Neuvostoliiton vuosilta 1945–1954. Helsinki 1957, Otava. Газета «Хельсингин саномат» сообщила 4.11. 2003 г., что генеральная прокуратура Российской Федерации реабилитировала осенью 2001 г. гражданина Финляндии Унто Парвилахти.

Маннергеймом. Позднее, уже получив офицерское звание, они продолжали служить вместе при Императорском дворе»¹².

«В лагере Оболенский был сразу зачислен в «стационар» - бригаду из хронически больных и стариков, не способных к работе. Два часа в день они занимались уборкой лагеря и получали самую маленькую пайку хлеба. Остальная еда состояла, как и у нас, из крапивного супа. В свободное время я часто навещал старого князя, беседы с этим утонченным человеком позволяли легче переносить лагерную тоску. Администрация лагеря выдала князю старую деревянную ложку, настолько старую, что суп из крапивы она удержать не могла. Я сделал для него новую, из мордовской березы, и даже покрасил ее лаком из столярной мастерской. Это очень обрадовало старого князя - личных вещей, кроме этой ложки, у него не было - воры посетили их барак и украли его историческое одеяло. Меня восхищали его хладнокровие и достоинство...

Он шутил, что до конца срока в лагере не задержится. 28 февраля 1946 года князь Оболенский отдал Богу душу. В течение предыдущих дней он чувствовал упадок сил и не мог вставать. Накануне смерти он взял с меня слово: если мне удастся выбраться из Советского Союза, передать его последний привет людям, которых он глубоко уважал. Одним из этих людей был наш маршал Маннергейм. Ему я не успел передать привет, т. к. освободился из лагеря слишком поздно. Успел лишь передать привет графине Александре Толстой в Нью-Йорке. Ей же он просил меня передать и ложку - его «единственное земное достояние». Я обещал это сделать в том случае, если сам не умру от голода. Оболенский освободился от страданий под утро, я провел некоторое время рядом с его телом, покуда санитары его не забрали. В 1955 году я послал ложку графине Толстой. Место захоронения

---

¹² Цит. по: Кравченко В.Н. Последний срок губернатора//Литературное Ставрополье. 2011. № 3. С. 157. Находясь в эмиграции, в Будапеште, Оболенский продолжал переписываться со своим старым другом, маршалом Маннергеймом. Переписка, к сожалению, не сохранилась.

Сергея Дмитриевича осталось неизвестно, т. к. кладбища не было, тела отвозили в лес, закапывали в неглубокой могиле, прикрытой мхом...»¹³.

По заключению Прокуратуры СССР на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов», внесудебное решение по делу в отношении Оболенского С. Д. было отменено. Реабилитирован посмертно.

Трагическая судьба...Одна из многих. Все свою жизнь князь Оболенский отдал Отечеству, служил честно и благородно. Мечтал, наверное, дожить до глубокой старости, играть с внуками, которых он так и не увидел... Не довелось.

По-иному сложилась жизнь его младшего сына, князя Сергея Сергеевича Оболенского. Среднее образование получил в немецкой школе в Будапеште. Судьба бросала его из страны в страну. В разные годы он жил в Венгрии, Германии, Франции, занимался журналистской и писательской деятельностью, опубликовал на французском языке в соавторстве с Пьером Бреги книгу «Украина – русская земля».

Состоял в руководстве «Союза Молодой России», позже в «Союзе младороссов», был политическим секретарем организации¹⁴. В феврале 1940 г. женился на русской эмигрантке Ирине Борисовне фон Ралль (1912-2007 гг.), с которой познакомился еще в Германии. После войны у них родилось двое детей: Александр и Вера.

Участвовал в движении сопротивления, был членом «Союза советских патриотов» в годы второй мировой войны. В послевоенные годы редактировал парижский журнал «Возрождение»¹⁵, в котором вел рубрику

---

¹³ Он же. С.158-159.

¹⁴ ГАРФ. Ф.Р-9145. Оп.1. Д.578. Л.151.

¹⁵ Замечательные люди Ставрополя. Пятигорск, 2019. Кн.1. С.51.

«Дела и люди». Обладавал несомненным литературным талантом. С 1959 г. под своим именем или под инициалами он опубликовал более 200 материалов¹⁶.

Долгие годы изучал историю национальной героини Франции Жанны д'Арк, причисленной к лику святых римско-католической церковью. В образе «Орлеанской девы» князя Оболенского привлекали ее духовность, стремление к истине и самопожертвованию. Автор книги «Жанна - Божья Дева», которая вышла на русском языке уже после его смерти в Париже (1988 г.) в издательстве «УМСА-Press». Полный текст книги был опубликован издательством «Русская культура» в 2013 г.

Профессор Русского института при Католическом университете в Париже, известный деятель русского зарубежья князь Сергей Сергеевич Оболенский похоронен 20 марта 1980 г. на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа¹⁷.

---

¹⁶ Базанов П.Н. Князь Оболенский против Гитлера//Родина. 2018. № 2.

¹⁷ Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-1999. М., 2004. Т.5. С. 188.